

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ И ЭКОНОМИКА HISTORICAL DEMOGRAPHY AND ECONOMICS

DOI 10.15826/izv2.2022.24.4.066
УДК 314.122(470.54-25) +
+ 94(470.5)“18/19” + 314.32.063

Е. М. Главацкая

¹Институт истории и археологии УрО РАН

²Уральский федеральный университет

Екатеринбург, Россия

Е. А. Заболотных

Институт истории и археологии УрО РАН

Екатеринбург, Россия

ВНЕБРАЧНАЯ РОЖДАЕМОСТЬ НА УРАЛЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Феномен внебрачной рождаемости является одной из важных деталей демографического портрета позднеимперской России. Процент детей, рожденных вне брака в Российской империи в конце XIX – начале XX в., в среднем был ниже в сравнении с аналогичными показателями европейских стран. Однако в контексте отличного от Европы российского демографического порядка, включающего более ранний возраст вступления в брак и всеобщую брачность, изучение феномена внебрачной рождаемости, особенно его пространственной специфики, приобретает особую значимость. Статья нацелена на исследование внебрачной рождаемости в Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. и ее специфики в среде сельского и городского населения. Особое внимание уделяется внебрачной рождаемости в Екатеринбурге и его отдельных приходах. Источниковую базу составили официальная статистика и база данных «Регистр населения Урала», созданная на основе метрических книг пяти православных приходов Екатеринбурга.

В результате проведенного исследования была реконструирована динамика внебрачной рождаемости по каждому из уездов Пермской губернии в начале XX в., отражающая общий тренд на снижение, особенно в уездах, имевших значительную долю старообрядческого населения. Установлено, что средний уровень внебрачной рождаемости в среде сельского населения губернии составлял 4 %, а в городах – 9 %. Внебрачная рождаемость повышалась в условиях войн и социальных катаклизмов, особенно в городах. Анализ внебрачной рождаемости на уровне отдельных приходов выявил существенные отличия. Так, в Богоявленском приходе

Екатеринбурга бум «незаконных» рождений (до 41 %) пришелся на неурожайные и голодные 1889–1892 гг. По крайней мере 11 % женщин, в том числе из вполне благополучных семей, крестили в этом приходе двух и более детей, рожденных ими вне брака. Это дает основания представить феномен внебрачной рождаемости не только как результат несчастливого стечения обстоятельств для молодых девушек и женщин, оказавшихся в незнакомой городской среде без поддержки семьи, но и как проявление модернизации в сфере семейно-брачных отношений.

Ключевые слова: внебрачная рождаемость; Регистр населения Урала; метрические книги; внебрачные дети; незаконнорожденные; историческая демография; Екатеринбург

Цитирование: *Главацкая Е. М., Заболотных Е. А.* Внебрачная рождаемость на Урале в конце XIX — начале XX в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 4. С. 89–109. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.4.066>

Поступила в редакцию: 21.08.2022

Принята к печати: 21.10.2022

Elena M. Glavatskaya

¹Institute of History and Archaeology UB RAS

²Ural Federal University

Ekaterinburg, Russia

Elizaveta A. Zabolotnykh

Institute of History and Archaeology UB RAS

Ekaterinburg, Russia

ILLEGITIMATE FERTILITY IN THE URALS DURING THE LATE 19th AND EARLY 20th CENTURIES

Out-of-wedlock births are one of the important aspects of the demographic history in late imperial Russia. The percentage of children born to unwed mothers in the Russian Empire during the late nineteenth and early twentieth centuries was lower than the general average in European countries. However, in the specific context of the Russian demographic order, with earlier age at marriage and more universal nuptiality than in Europe generally, the study of out-of-wedlock births and especially their spatial distribution, acquires special significance. This work is aimed at studying the dynamics of out-of-wedlock births in Perm province in the decades around 1900. The authors pay particular attention to out-of-wedlock births in the city of Ekaterinburg, using official statistics and the “Ural Population Project” database, URAPP based on parish registers with vital events in five city parishes.

The authors reconstruct the dynamics of out-of-wedlock births in each of the twelve Perm province counties, reflecting a general downward trend, especially in counties containing a significant proportion of Old Believers. It is established that the average level of illegitimate births among the rural population was 4%, and in cities — 9%.

The out-of-wedlock birth rate increased during times of wars and social upheavals, especially in cities differing from parish to parish. In St Epiphany parish of Ekaterinburg, the illegitimate birth rate reached 41% during the famine of 1892. Concurrently, at least 11% of the women, including some from relatively wealthy families, baptised up to seven “illegitimate” children in the parish. This gives grounds to perceive the phenomenon of out-of-wedlock births not only because of the unfortunate circumstances for young women, but also as a sign of modernisation in the sphere of family and marriage relations, slowed down by archaic legislation.

Key words: illegitimate birth rate; Ural Population Project; URAPP; parish registers; illegitimate births; historical demography; Ekaterinburg

For citation: Glavatskaya, E. M., & Zabolotnykh, E. A. (2022). Vnebrachnaia rozhdaemost' na Urale v kontse XIX – nachale XX v. [Illegitimate Fertility in the Urals During the Late 19th and Early 20th Centuries]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 24(4), 89–109. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.4.066>

Submitted: 21.08.2022

Accepted: 21.10.2022

Феномен внебрачной рождаемости является одной из важных деталей демографического портрета позднеимперской России. Законодательство наказывало и стигматизировало женщин, зачавших вне брака, а их детей лишало прав, которые рожденные в законном браке получали автоматически. Процент детей, рожденных вне брака в Европейской части Российской империи в конце XIX – начале XX в. был существенно ниже, чем аналогичный показатель в европейских странах (см. табл. 1). В контексте отличного от Европы российского демографического порядка, включавшего более ранний возраст вступления в брак и всеобщую брачность, такой уровень выглядит вполне логично.

Таблица 1

**Внебрачная рождаемость в России и странах Европы
в конце 1880-х – 1890-е гг.***

Страна	%
Англия	43
Австрия	15
Швеция	11
Франция	9
Норвегия	7
Италия	7
Россия**	3

*Источник: [Селюгин, с. 17].

** Европейская часть

История феномена внебрачных детей в Европе и ряде других стран была детально проанализирована в коллективной монографии под редакцией Питера Ласлета [Bastardy and its Comparative History]. Исследования в этой знаковой публикации были выполнены на больших базах персональных данных из переписей, метрических книг, регистров населения и т. д., что позволило реконструировать детали внебрачной рождаемости на уровне отдельных стран, сел, городов и приходов [см., например: Matovic; Kälveborn; Knodel, Hochstadt]. Любопытно, что при всей широте и многообразии географии исследований, представленных в коллективном труде, ни одной работы, выполненной на материалах православных или восточноевропейских стран, в него не вошло. По России имперского периода исследований такого уровня пока также нет, хотя сама проблема и ее важность для понимания демографического режима страны были обозначены уже современниками. В конце XIX в. появился ряд публикаций, в которых была проанализирована статистика по рождаемости и смертности внебрачных детей в отдельных губерниях; рассмотрены факторы, влиявшие на смертность «незаконнорожденных», и законодательство [Жбанков; Радецкий; Селюгин; Сл.; Янсон; и др.]. В современной историографии проблемы внебрачной рождаемости имперского периода были рассмотрены в контексте широкого спектра демографических процессов; в работах, сфокусированных на анализе юридических аспектов проблемы и социальных практиках в отношении детей, рожденных вне брака в отдельных регионах [см., например: Зайцева, 2010; 2012; Черкашина; и др.]. Однако общей картины с детальной проработкой отдельных исследовательских сюжетов, выполненных на сопоставимом корпусе источников с использованием современного методического инструментария даже на региональном уровне пока не сложилось.

Российскими лидерами по числу детей, рожденных вне брака в конце XIX — начале XX в., предсказуемо являлись столичные Санкт-Петербургская (в среднем около 16 % в 1886–1896 гг.) и Московская (чуть более 13 %) губернии. В Пермской губернии в период с 1886 по 1896 г. в среднем регистрировалось чуть более 4 % детей, рожденных вне брака. Однако, из расчета на 1 000 человек населения, губерния находилась на третьем месте, как раз после Московской и Санкт-Петербургской. По мнению современников, это отчасти объяснялось наличием большого числа старообрядцев беспоповцев, которые не регистрировали браки [Селюгин, с. 16–17]. Проблема внебрачной рождаемости на Урале неоднократно привлекала внимание исследователей [Голикова, 2014; 2015; Дашкевич]. Однако эти работы, безусловно очень значимые, опираются преимущественно на качественные и агрегированные статистические источники, которые не позволяют решать исследовательские задачи, касающиеся оценки поведенческих стратегий индивидов, отдельных групп и сообществ в динамике. Кроме того, разные методы подсчета не всегда позволяют поставить полученные результаты в общемировой исследовательский и исторический контекст. Между тем, работы, выполненные в рамках активно развивающейся в России новой

исторической демографии, основанные на использовании больших баз данных, уже дали интересные результаты [см., например: Сарафанов].

Данное исследование призвано оценить уровень и динамику внебрачной рождаемости на территории Пермской губернии, а также впервые проанализировать внебрачную рождаемость в Екатеринбурге — одном из важнейших быстрорастущих городов. К началу Первой мировой войны его численность, вероятно, достигла 100 тыс. человек [Бахарев, Заболотных], что позволяет отнести Екатеринбург к категории крупных городов империи.

Источники

В качестве источников были использованы материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. [Первая всеобщая перепись...], данные земской и городской статистики [Адрес-календарь... Пермской губернии на 1899; 1900; 1902–1905; 1907; 1910; 1911; 1914; 1917 г.] для реконструкции контекста и специфики внебрачной рождаемости по отдельным уездам. Источником для проведения исследования внебрачной рождаемости в Екатеринбурге послужили данные метрических книг пяти православных приходов Екатеринбурга из фондов Государственного архива Свердловской области (далее ГАСО). Сведения метрических книг из раздела «О родившихся» были транскрибированы в базу данных «Регистр населения Урала» [Регистр населения Урала]¹, всего 32 377 записей о крещении² (см. табл. 2).

К сожалению, не все метрические книги удалось оцифровать, процесс продолжается. Наиболее полно в Регистре представлены два прихода, являвшиеся в разное время кафедральными, — Божоявленский и Екатерининский³. Лакуны в базе данных не представляется возможным заполнить, поскольку за некоторые годы книги пока не обнаружены. Записи, сделанные после 1917 г., безусловно, нельзя считать полными, поскольку практика регистрации рождений была нарушена в результате революционных событий. Однако мы решили не исключать их из выборки, предположив, что решение крестить не обязательно зависело от брачного статуса матери новорожденного.

Выборка, использованная для анализа, включает все записи метрических книг о крещениях, в которых была указана только мать ребенка, а сведения об отце отсутствовали (см. табл. 2).

¹ О принципах создания Регистра см.: [Главацкая].

² Записи о крещении «присоединившихся» — проходивших обряд крещения при переходе в православие из других религиозных деноминаций, о чем также делались записи в разделе метрических книг «О родившихся», в выборку включены не были.

³ Авторы выражают глубокую благодарность Александру Юозефовичу за финансирование транскрибирования записей из метрических книг Екатерининского собора.

Таблица 2

Записи о крещении в православных приходах Екатеринбурга, транскрибированные в Регистр*

Приход	Годы	Число записей о крещении	Число и % записей без указания отца	
			Число	%
Богоявленский	1880–1919	5 815	1 245	21
Екатерининский	1880–1881, 1883, 1885–1919	12 200	1 829	15
Златоуст	1900–1902, 1904–1917	5 209	660	13
Вознесенский	1889–1903, 1905–1918	7 709	735	10
Александра Невского	1900–1907	1 444	93	6
Всего	1880–1919	32 377	4 562	14

* Источник: [Регистр населения Урала].

В научной литературе используются разные способы оценки внебрачной рождаемости: процент рождений вне брака от общего числа рождений в рассматриваемом промежутке времени; число внебрачных рождений на 1000 женщин фертильного возраста; и даже число внебрачных рождений на 1000 жителей. Мы использовали первый вариант, поскольку данных об изменении численности женщин фертильного возраста у нас нет, а без этого невозможно оценить феномен внебрачной рождаемости в динамике.

Рожденные вне брака: закон и его применение

Несмотря на то, что на проблему внебрачных детей и их бесправное положение часто обращалось внимание современниками, законодательство в их отношении, как и в отношении их несчастных матерей в Российской империи оставалось архаичным. Кроме того, в районах проживания мусульман, иудеев, буддистов, старообрядцев, а также народов, сохранявших свои этнические установки в области семейных отношений и репродуктивных практик, ситуация отличалась от тех, где доминировало русское православное население. Внебрачными детьми российское законодательство считало младенцев, рожденных незамужними женщинами, разведенными и вдовами, если с момента смерти мужа прошло более 306 дней⁴, а также замужними, живущими по каким-либо причинам отдельно от мужей, в том числе и женами военнослужащих. В записях метрических книг Екатеринбурга о крещении таких детей прямого указания на то, что они были рождены вне брачного союза, нет. Теоретически

⁴ Подробно законодательство и правила ведения метрических книг были рассмотрены в статье, посвященной внебрачной рождаемости в Барнауле [Сарафанов].

жены военнослужащих могли навестить их или сами военные могли приехать в краткосрочный отпуск, однако это было маловероятно, и если факт свидания супругов за девять месяцев до рождения ребенка не подтверждался, то его записывали как незаконнорожденного [Голикова, 2014, с. 274]. Что касается священнослужителей Богоявленского прихода г. Екатеринбурга, то они в таких случаях предпочитали использовать обтекаемую формулировку, которая допускает оба варианта толкований. Отец ребенка не указывался, но в сведениях о матери сообщалось, что она «солдатская жена» или «солдатка» [ГАСО, ф. 6, оп. 9, д. 812, л. 12 об.–134; д. 853, л. 19 об.–20]. Предположив, что священники старались не допустить роста числа «незаконнорожденных» в своем приходе, мы посчитали, что в таких случаях речь шла именно о рожденных вне брака. Обтекаемая формулировка позволяла женщине избежать позора, а ребенку — стигмы на всю оставшуюся жизнь. По данным метрических записей Богоявленского собора, из почти 6000 детей, окрещенных в рассматриваемый период, 21 % были рождены вне брака. Чаще всего их матерями были незамужние женщины (74 %) или вдовы (15 %). Случаи, когда состоявшие в браке рожали детей не от мужей, не превышали 1 % (см. табл. 3).

Таблица 3

Брачный статус женщин, крестивших в Богоявленском соборе детей, рожденных вне брака*

Годы	Всего крещен.	Из них вне брака		Девушки		Вдовы		Разведен.		Прожив. отдельно от мужей		Нет свед.	
		п	%	п	%	п	%	п	%	п	%	п	%
1880–1889	1 681	293	17	222	76	48	16	5	2	5	2	13	4
1890–1899	2 237	622 ⁵	30	496	75	93	14	0	0	3	0	30	5
1900–1909	991	133	13	91	68	34	26	0	0	1	1	7	5
1910–1919	1 069	197	18	147	75	24	12	1	1	7	4	18	9
Всего / %	5 978	1 245	21	956	74	199	15	6	0	16	1	68	5

* Источник: [Регистр населения Урала].

Согласно существовавшему законодательству, внебрачные дети не имели права не только на наследство, но и на имя отца. В метрических книгах их регистрировали без отчества и фамилии. Это правило распространялось даже на случаи, когда ребенок жил вместе с невенчанными родителями. Закон дискриминировал рожденных вне брака в отношении наследства и по материнской

⁵ Повышенная рождаемость, в том числе внебрачная, в этот период связана с голодом, охватившим губернию в 1891–1892 гг.

линии в пользу «законнорожденных» наследников. Дети, рожденные в браке, который впоследствии признавался недействительным, также лишались статуса и всех прав [Черкашина, с. 42]. Лишь принятый в 1902 г. закон позволил детям сохранить статус законнорожденных и после развода родителей. Другое улучшение касалось прав на отчество и фамилию. Если раньше «незаконнорожденные» дети их просто не имели, то по новому закону они могли получить отчество по имени отца, если он был известен, или восприемника, а фамилию — матери, если она и ее отец были согласны. В метрических книгах Богоявленского собора у 34 из 1 245 детей, рожденных вне брака, были записаны отчества, а у двух — и фамилии. С декабря 1902 по 1904 г. 20 новорожденных были зарегистрированы с отчествами, совпадавшими с именами восприемников, видимо, как раз во исполнение нового закона. Только Антонию, сыну крестьянки Ольги Никитиной Казаковой, в 1903 г. было дано отчество и фамилия матери, а в роли восприемника выступил Михаил Никитин Казаков, по-видимому, брат девушки [ГАСО, ф. 6, оп. 9, д. 33, л. 19 об.–20]. Старшая сестра Антония, Лидия, 1892 г. р., получила такое же отчество, но оно было внесено в метрику только в 1940 г. сотрудниками ЗАГСа на основании сведений из ее паспорта [ГАСО, ф. 6, оп. 9, д. 864, л. 19 об.–20]⁶. После 1904 г. священники Богоявленского собора перестали вносить отчества новорожденных в метрические книги.

Фамилии детей, рожденных вне брака, не всегда совпадали с материнской. Возможно, некоторые деды не готовы были дать разрешение на использование родовой фамилии «незаконнорожденными» внуками, или сами дочери не хотели этого. Так, Галина, рожденная вне брака в 1907 г., получила при крещении фамилию своей восприемницы — екатеринбургской мещанки Зинаиды Перльман [ГАСО, ф. 6, оп. 13, д. 77, л. 20 об.–21].

По закону 1902 г., биологический отец рожденного вне брака ребенка был обязан финансово его содержать до совершеннолетия, если у матери не было достаточно средств к существованию. Если же родители принимали решение сочетаться браком, их рожденные до этого дети по решению суда могли получить статус законнорожденных [ПСЗ. Собрание (1881–1913), т. 22, ч. 1: 21566, с. 492–493]. В метрических книгах Богоявленского собора имеются записи об «узаконении» 34 детей, из них одна об «усыновлении», в которой сообщалось: «Означенный Валериан определением Екатеринбургского окружного суда от 7 мая 1904 года усыновлен статскому советнику Болеславу Фомину Поляновскому с представлением отчества и фамилии усыновителя Поляновского» [ГАСО, ф. 6, оп. 9, д. 812, л. 002 об.–003]. Еще у восьми детей официально были установлены отцы уже только на основании народного суда в советское время, о чем были сделаны записи в метрических книгах.

Несмотря на то, что закон 1902 г. улучшил положение детей, рожденных вне брака, в самой формулировке «Об утверждении правил об улучшении

⁶ Еще двенадцати рожденным вне брака детям отчества также были внесены значительно позднее сотрудниками ЗАГСа.

положения незаконнорожденных детей» содержался архаизм — термин «незаконнорожденный». Между тем, в общественной практике и юридической литературе его все чаще стали заменять на более корректный с точки зрения права и менее оскорбительный термин — «внебрачный». Это изменение можно заметить и в метрических книгах Богоявленского собора г. Екатеринбурга. Последняя запись с использованием термина «незаконнорожденный» была произведена священником в мае 1902 г., за месяц до принятия Закона. До этого практически у каждой записи, где не был указан отец, около имени крещеного стояла пометка «незаконнорожденный». Всего с 1880 г. по май 1902 г. в метрике было внесено 943 записи о рождении детей вне брака и только 72 (менее 8 %), в том числе 13 — о мертворожденных детях и «недоносках» — не имели такой отметки. После 1902 г. священники практически перестали делать пометки о законнорожденности, лишь у восьми младенцев — Антонины 1906 г. р., дочери крестьянской вдовы, и еще у семи детей 1912 г. р. было указано «внебрачный».

Внебрачная рождаемость в Пермской губернии

Согласно данным Пермского губернского статкомитета, в период с 1900 по 1915 г. в среднем в год крестили около 190 тыс. младенцев, из них чуть более 4 % (около 8 000) детей появлялись вне брака. При этом, уже на уровне отдельных уездов обнаруживалась разница: максимальное значение было зарегистрировано в Оханском уезде (почти 11 %), а в 1905 г. — даже 18 %, после чего произошел спад. В противоположность ему внебрачная рождаемость в Шадринском уезде в этом году не превышала 1 %, а в среднем в рассматриваемый период не более 2 % (см. табл. 4). Возможно, такой низкий процент был связан с экономической особенностью уезда: более 90 % населения занималось земледелием и совсем не было заводов, которые считались фактором, повышающим внебрачную рождаемость.

Высокий процент внебрачной рождаемости в Оханском уезде (11 %) и повышенный в Осинском (6 %) можно связать с заметной долей старообрядцев в населении уездов — 20 % и 15 % соответственно (см. табл. 5). Дополнительным аргументом в пользу этой гипотезы выступает снижение внебрачной рождаемости (особенно резкое в Оханском уезде), начавшееся после 1905 г. Принятие Указа «Об укреплении начал веротерпимости» изменило отношение контролирующих органов к практикам старообрядческих сообществ в отношении регистрации брака, что повлияло на статистику рождений вне брака⁷. На ситуацию в Верхотурском, Чердынском, Екатеринбургском и Кунгурском уездах влияли, вероятно, два фактора: наличие старообрядческого населения и высокая доля тех, кто не был занят сельскохозяйственным трудом (за исключением Чердынского

⁷ Наши результаты отличаются от полученных С. В. Голиковой — 2,26 % [Голикова, 2015, с. 49], поскольку она использовала данные санитарных обзоров за 1911, 1912 и 1914 гг., т. е. уже после того, как произошел спад, вызванный изменением законодательства в отношении религии.

уезда); при незначительных расхождениях по годам их показатели внебрачной рождаемости были близки к среднему по губернии — 3–4%. Показатели внебрачной рождаемости ниже губернских в самых южных уездах — Камышловском, Ирбитском, как и в случае с Шадринским, можно отчасти объяснить преимущественно их сельским населением, жизнь которого строже контролировалась в рамках сельского прихода. Несколько отличающийся от них по доле населения, занятого сельским трудом, Красноуфимский уезд имел значительную долю мусульман в своем составе (см. табл. 5).

Таблица 4

Динамика внебрачной рождаемости в уездах Пермской губернии, %*

Год	Оханский	Осинский	Пермский	Соликамский	Верхогурский	Чердынский	Кунгурский	Екатеринбургский	Камышловский	Красноуфимский	Ирбитский	Шадринский	Средний % по годам
1900	13	9	5	4	6	3	4	3	2	2	2	2	5
1901	13	8	5	4	4	6	4	3	2	2	2	2	5
1902	12	9	5	4	4	3	3	3	2	2	2	2	4
1903	13	6	5	4	5	3	4	3	3	1	1	1	4
1904	14	6	7	9	5	5	3	3	3	2	2	1	5
1905	18	6	4	4	4	4	3	3	3	2	2	1	5
1906	12	5	4	4	4	4	3	3	1	2	2	1	4
1908	9	4	4	4	4	4	3	2	1	2	1	1	3
1910	4	4	4	4	4	2	2	2	1	1	1	1	3
1912	5	3	4	5	4	2	3	2	1	2	1	1	3
1915	6	3	4	6	4	3	3	4	1	2	2	1	3
Средний %	11	6	5	5	4	4	3	3	2	2	2	1	4

*Источник: сост. по [Адрес-календарь... Пермской губернии на 1902–1905; 1907; 1910; 1911; 1914; 1917 г.]

Таблица 5

**Внебрачная рождаемость и доля неправославного населения
в Пермской губернии по уездам в 1898 г. ***

Уезды	Все население	Старообрядцы		Мусульмане		Внебрачная рождаемость, %
	п	п	%	п	%	
Оханский	264 496	53 226	20	431	0	15
Осинский	316 707	46 141	15	49 671	16	9
Пермский	227 762	19 474	9	9 310	4	3
Соликамский	221 454	3 974	2	2 013	1	5
Верхотурский	259 041	15 576	6	2 797	1	2
Чердынский	102 133	6 558	6	252	0	4
Кунгурский	122 048	10 786	9	2 994	2	6
Екатеринбургский	369 057	14 762	4	12 178	3	2
Камышловский	239 918	5 890	2	256	0	4
Красноуфимский	252 914	14 634	6	33 050	13	2
Ирбитский	139 006	111	0	646	0	4
Шадринский	298 427	24 206	8	33 229	11	2

* Источник: сост. по [Первая всеобщая перепись...; Адрес-календарь... Пермской губернии на 1900 г.]

Более ранний возраст вступления в брак невест-мусульманок и культурные практики, включающие возможность развода и высокую вероятность повторных браков для вдов и разведенных, практически сводили на нет вероятность появления у них внебрачных детей. Таким образом, заметная доля мусульманского населения, которое к тому же на 90 % было сельским, являлась, на наш взгляд, фактором, понижающим процент «незаконнорожденных» младенцев. Это отразилось на показателях Осинского уезда, где доля старообрядцев также была высока, но процент детей, рожденных вне брака, существенно ниже, чем в Оханском. Предположение С. В. Голиковой, о том, что значительное пермяцкое население могло быть фактором, повышающим высокий уровень внебрачной рождаемости [Голикова, 2015, с. 49], на наш взгляд, требует дополнительной аргументации. Коми-пермяки в силу культурных традиций, описанных этнографами, действительно не рассматривали беременность как препятствие для брака и больше ценили невест, уже доказавших свою способность к деторождению. Но именно из-за того, что таких невест пермяки ценили, их с удовольствием брали в жены, так что дети, вне зависимости от того, кто был биологическим отцом, рождались уже в браке. Возможно, роль играло то, что среди коми-пермяков было широко распространено старообрядчество.

Екатеринбург, как и губернский центр — Пермь, предсказуемо являлись лидерами по внебрачной рождаемости, которая в начале XX в. в среднем достигала 17 % и 16 % соответственно. Чуть отставала от них Чердынь, чей неожиданно высокий уровень внебрачной рождаемости (15 %) требует дополнительного исследования. В Кунгуре, Камышлове, Осе, Оханске и особенно в Шадринске уровни внебрачной рождаемости были ниже среднего по городскому населению губернии (см. табл. 6).

Таблица 6

Внебрачная рождаемость в городах Пермской губернии в начале XX в., %*

Год	Екатеринбург	Пермь	Чердынь	Верхотурье	Соликамск	Красноуфимск	Ирбит	Кунгур	Камышлов	Оса	Оханск	Шадринск	Средний % по годам
1900	18	15	11	6	9	6	10	7	18	3	11	1	10
1901	18	15	12	10	6	10	7	5	4	7	8	8	9
1902	17	14	14	10	5	7	9	6	4	5	8	2	8
1903	14	14	16	10	7	7	5	5	3	4	6	3	8
1904	16	5	16	8	7	11	10	5	7	3	4	3	8
1905	18	15	16	21	14	11	8	9	4	5	0	3	10
1906	21	18	20	8	10	11	12	7	1	7	6	4	11
1908	16	16	14	0	9	7	4	8	3	7	5	3	8
1910	14	19	12	8	11	7	8	6	3	7	0	4	8
1912	16	19	14	11	10	8	10	6	4	5	0	4	9
1915	19	24	17	11	12	10	10	10	11	7	6	6	12
Средний %	17	16	15	9	9	9	8	7	6	5	5	4	9

* Источник: сост. по [Адрес-календарь... Пермской губернии на 1902–1905; 1907; 1910; 1911; 1914; 1917 г.].

Возможно, эти небольшие по численности города не были тем местом, где женщины могли с высокой долей вероятности получить дополнительный заработок.

Внебрачная рождаемость в Екатеринбурге

Динамичное развитие уездного города на протяжении первой декады XX в. создавало условия для притока населения, в том числе и женщин, потребность в услугах которых также росла. Урбанизация приводила к отрыву от традиционного образа жизни и снижению степени социальной защищенности женщины в условиях незнакомой городской среды. Неудивительно, что самый крупный в губернии город имел и самую высокую внебрачную рождаемость на протяжении всего рассматриваемого периода. Повышение доли внебрачных детей в отдельные годы можно связать с откладыванием брака и временным понижением социальной защищенности замужних женщин в связи с Русско-японской войной и Первой мировой войной (см. рис. 1)⁸. Причем негативное влияние этих социальных катаклизмов в городах проявлялось ярче, чем в сельской местности. Это может быть результатом усиления миграции женщин в города в поисках работы из-за временного отсутствия или утраты кормильцев.

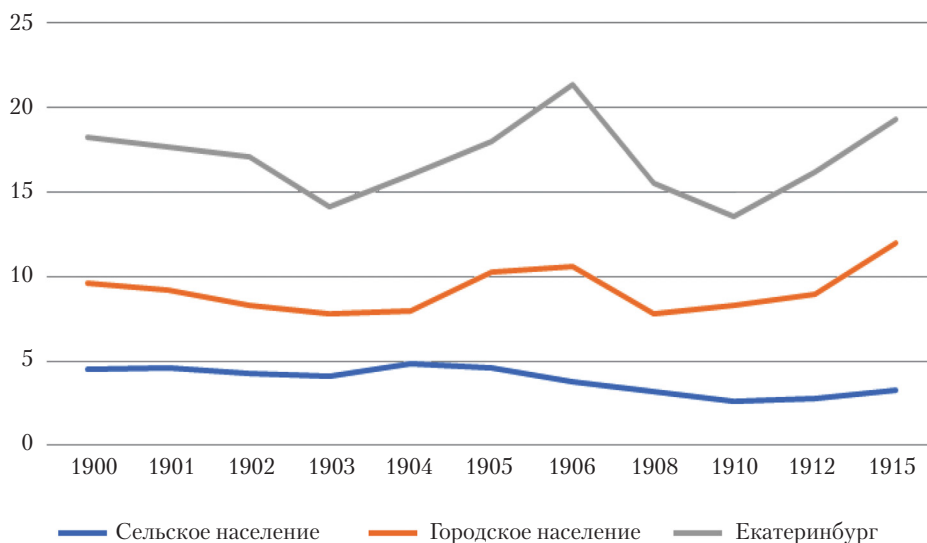

Рис. 1. Динамика внебрачной рождаемости в Екатеринбурге в сравнении с городским и сельским населением Пермской губернии, % [Адрес-календарь... Пермской губернии на 1902–1905; 1907; 1910; 1911; 1914; 1917 г.]

Fig. 1. Out-of-wedlock fertility in Ekaterinburg compared to the urban and rural populations in Perm Province, % [Perm Province annual books, 1902–1905; 1907; 1910; 1911; 1914; 1917]

В благополучные годы, наоборот, заметна тенденция на снижение внебрачной рождаемости как в сельской местности, так и в городах. Анализ записей

⁸ О влиянии Первой мировой войны на брачный возраст в Екатеринбурге см.: [Главацкая, Бобицкий, Заболотных, Вишневецкая].

метрических книг позволил увидеть детали развития внебрачной рождаемости по отдельным приходам (см. рис. 2).

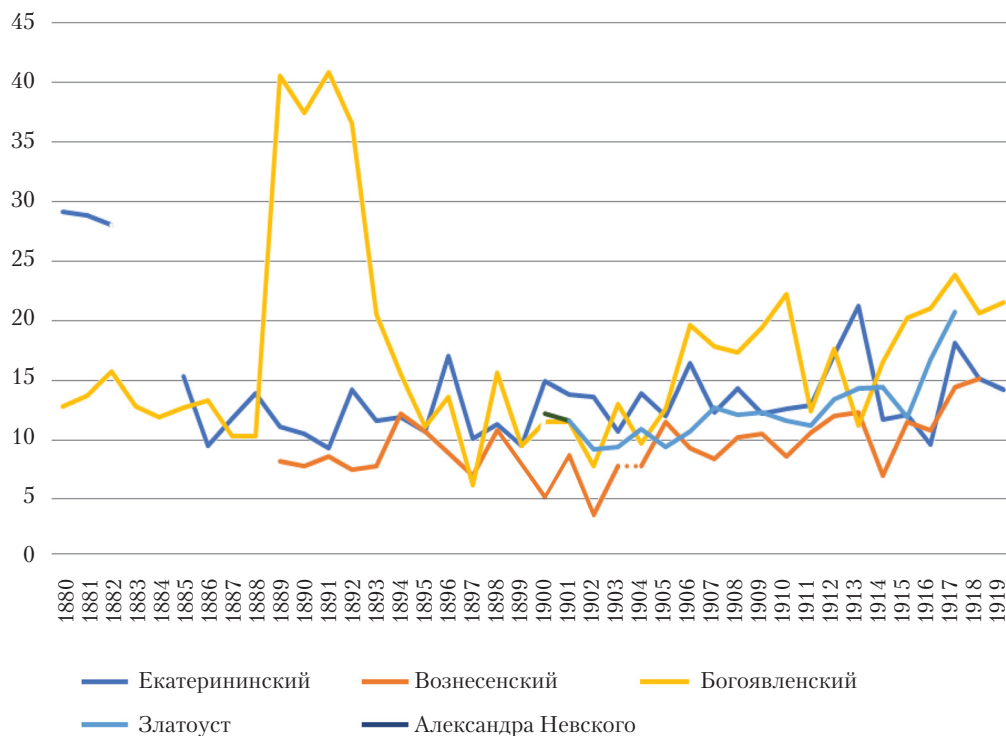

Рис. 2. Динамика внебрачной рождаемости в православных приходах Екатеринбурга [Регистр населения Урала]

Fig. 2. Out-of-wedlock fertility in the Orthodox parishes of Ekaterinburg [Ural Population Project]

Богоявленский приход в среднем лидировал по доле внебрачных детей даже в сравнении с другим центральным приходом — Екатерининским. Его территория охватывала северо-западный район Екатеринбурга — место максимальной концентрации городской элиты, хотя численно он объединял не более 14 % православного Екатеринбурга. Любопытно, что пик внебрачной рождаемости (до 41 %) в 1889–1891 гг. наблюдался только в Богоявленском приходе. Возможно, это было связано с голодом, охватившим Пермскую губернию в 1891–1892 гг., которому предшествовал неурожай 1889 г., что выдавило в город часть сельского населения, в том числе женщин, в поисках заработка и пропитания. При этом Богоявленский приход «оттянул» на себя большую часть внебрачных рождений, как, впрочем, и вообще рождений и смертей младенцев, в связи с тем, что на его территории располагалась городская больница, в которую попадали и беременные — жертвы социального катаклизма, разразившегося в результате голода [Главацкая, Бахарев, Заболотных]. Приют для женщин и несколько

публичных домов, находящихся на территории прихода [Сытников] также могли увеличивать число рождений вне брака.

По данным метрических книг, из 1074 женщин, крестивших своих рожденных вне брака детей в Богоявленском соборе с 1880 по 1919 г., по крайней мере 119 (11 %) сделали это не единожды; из 1 245 детей, рожденных вне брака, по крайней мере 171 (14 %) уже имели старших также «незаконнорожденных» братьев и сестер. Таким образом, заметный процент горожан, проживавших на территории Богоявленского прихода, не связывал свои отношения с необходимостью регистрации их в церкви или технически не мог это сделать из-за архаичного законодательства в области семейно-брачных отношений. Одним из показательных примеров является союз Лидии Васильевны Бетаки и присяжного поверенного Севера Александровича Бибикова, прихожан Богоявленского собора. Согласно метрическим записям 1881–1893 гг., дочь полковника, Лидия Бетаки, родила семерых «незаконнорожденных» детей. Находившаяся в разводе женщина все эти годы счастливо проживала в гражданском браке с любимым мужчиной, уважаемым в городе человеком, Севером Бибиковым, который, как только это стало возможно, усыновил всех детей Лидии, в том числе и тех, кто был рожден от первого супруга — генерал-майора Барсова [Бетаки].

Данные метрических книг позволили выявить случаи, когда рожденные вне брака девушки повторяли судьбу своих несчастных матерей. Так, две мещанки и одна солдатка родили в 1892, 1893 и 1897 гг. детей вне брака. То, что и сами они некогда были рождены матерями, не состоявшими в браке, священник отметил записью «незаконнорожденная», заменившей отсутствовавшие отчества. Однако были и примеры преодоления судьбы, так, некогда появившаяся на свет вне брака Матрона родила в 1900 г. сына Владимира в браке с Захарием Оленевым. «Грех», совершенный ее матерью, однако, продолжал довлеть над всей семьей, поскольку в метрической записи новорожденного Владимира значилось, что его мать — «Матрона незаконнорожденная Оленева» [ГАСО, ф. 6, оп. 9, д. 921, л. 2 об.–3].

Согласно данным метрических книг Богоявленского собора, большая часть детей, рожденных вне брака, появилась у девиц и вдов. Учитывая высокую мужскую смертность и неблагоприятную ситуацию на брачном рынке в Пермской губернии⁹ шансов выйти замуж повторно у вдов было немного. Существовавшее законодательство и культурные традиции фактически лишали их права на сексуальную жизнь и легальное материнство. При высокой рождаемости в России случаи, когда женщина рожала шесть-семь раз, не были редкостью, однако рождение такого числа детей вне брака неизбежно вызывает интерес. Так, три женщины — вдова, девица и разведенная — окрестили в Богоявленском соборе не менее чем по семь детей, рожденных вне брака (см. табл. 7). Одна из них — упомянутая выше разведенная Лидия Васильевна Бетаки, чья история

⁹ Число женщин брачного возраста значительно превышало число мужчин [Glavatskaya, Zabolotnykh, Bobitsky, Bakharev].

является примером проявления модернизации в области семейных отношений в условиях архаичного законодательства. Что касается вдовы и девицы, то их судьбы пока не представилось возможным проследить. Они также могли быть счастливыми исключениями из общей истории связей, не освященных законным браком, но могли быть и профессиональными «жрицами любви», трудившимися в одном из многочисленных публичных домов Екатеринбурга. Тот факт, что они крестили всех детей в одном и том же приходе, а иногда и у одного священника, позволяют предположить, что прихожане принимали их образ жизни.

Таблица 7

**Брачный статус матерей, крестивших в Богоявленском соборе
более одного ребенка, рожденного вне брака***

Брачный статус матери	Повторно	3-й раз	4-й раз	5-й раз	6-й раз	7-й раз
Вдова	15	2	—	—	—	1
Девица	75	18	2	1	—	1
Разведенная	1	—	—	—	1**	—
Жена	2	—	—	—	—	—

* Источник: [Регистр населения Урала].

**В 1886 г. Л. В. Бетаки родила двойню.

Выводы

Согласно данным статистики, внебрачная рождаемость в Пермской губернии в начале XX в. не превышала 4 %, хотя в реальности она, вероятно, была даже чуть ниже. Наличие заметной (выше 10 %) доли старообрядцев в уездах давало более высокий уровень внебрачной рождаемости, хотя это был исключительно правовой казус, поскольку, не имея священников, старообрядцы не проводили венчаний, отчего их дети автоматически попадали в разряд внебрачных, раздувая статистику. Изменение законодательства в этой сфере и введение метрических книг в старообрядческих приходах привело к «нормализации» уровня внебрачной рождаемости в Оханском и Осинском уездах. Наличие заметной доли мусульман в уезде являлось фактором, работавшим на понижение уровня внебрачной рождаемости в сельской местности. В среде городского населения уровень внебрачной рождаемости не превышал 9 %, при этом крупные города — уездный Екатеринбург и губернская Пермь — лидировали с большим отрывом от остальных. Феномен высокой внебрачной рождаемости в небольшом по численности городе Чердынь требует дополнительного исследования.

На уровень внебрачной рождаемости в городах сильнейшее влияние оказывали социально-политические и экономические катаклизмы: войны

(Русско-японская и Первая мировая) и особенно голод, поразивший Пермскую губернию в 1891 г., привели к росту внебрачной рождаемости в Екатеринбурге.

При анализе внебрачной рождаемости в разных православных приходах Екатеринбурга были выявлены существенные отличия. Ее резкий подъем в 1889–1892 гг. с пиком 41 % в 1891 г. наблюдался только в Богоявленском приходе. Он сохранял перманентное лидерство по числу внебрачных рождений в рассматриваемый период (21 %), что могло быть связано с наличием социальных институтов — приюта для женщин и больницы. Однако еще большее влияние, особенно в благополучные периоды, оказывала специфика прихода. На его территории проживала элита города, которая была более европеизирована и имела в домах много женской прислуги.

Данные метрических книг позволили выявить случаи, когда рожденные вне брака девушки повторяли судьбу своих несчастных матерей, а также редкий пример преодоления. Вместе с тем некоторые прихожанки Богоявленского кафедрального собора, очевидно, пренебрегали запретами, которыми законодательство пыталось ограничивать их сексуальную жизнь или право стать матерью, по крайней мере, 11 % женщин, в том числе из вполне благополучных семей, крестили в приходе двух и более детей, рожденных ими вне брака. Это дает основания представить феномен внебрачной рождаемости не только как результат несчастливого стечения обстоятельств для молодых девушек, оказавшихся в незнакомой городской среде без поддержки семьи, но и как проявление модернизации в сфере семейно-брачных отношений, отягощенной архаичным законодательством.

Источники

Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1899 год. Пермь : Типо-лит. Губ. прав., 1899.

Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1900 год. Пермь : Тип. С. Н. Басовой, 1900.

Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1902 год. Пермь : Типо-лит. Е. И. Заозерского, 1902.

Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1903 год. Пермь : Изд. Перм. Губ. стат. комитета, 1903.

Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1904 год. Типо-лит. Перм. Губ. правл., 1904.

Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1905 год. Пермь : Типо-лит. Перм. Губ. правл., 1905.

Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1907 год. Пермь : Типо-лит. Перм. Губ. правл., 1907.

Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1910 год. Пермь : Типо-лит. Перм. Губ. правл., 1909.

Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1911 год. Пермь : Изд. Перм. Губ. стат. ком., 1910.

Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1914 год. Пермь : Типо-лит. Перм. Губ. правл., 1914.

Адрес-календарь и Справочная книжка Пермской губернии на 1917 год. Пермь : Типо-лит. Перм. Губ. правл., 1916.

Бетаки В. П. Снова Казанова (Меее..! МУУУ..! А? PPPЫ!!!). Мюнхен : Im Werden Verl., [б. г.]. ГАСО — Государственный архив Свердловской области. Ф. 6. Оп. 9. Д. 33; 812; 833; 864; 921; 938; Оп. 13. Д. 77.

Жбанков Д. Н. Влияние отхожих заработков на движение населения. СПб. : Тип. Я. Трей, 1895. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого ; Изд. центр. стат. комитета М-ва внутр. дел. СПб. : Слово, 1904.

ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 22. URL: https://nlr.ru/eges/law_r/search.php (дата обращения: 21.07.2022)

Радецкий И. М. Брошенные дети (Материалы к вопросу о подкидышах). СПб. : М. М. Ледерле и К°, 1894.

Регистр населения Урала // Население Урала (конец XIX — начало XX в.) / Ural Population Project (UraPP) : сайт. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/#/> (дата обращения: 25.06.2022).

Селюгин С. А. Внебрачная рождаемость и смертность внебрачных детей в Санкт-Петербурге: дис. ... д-ра медицины / сер. докт. дис., допущенных к защите в Императорской Военно-медицинской академии в 1906–1907 учебном году. № 9. СПб., 1906.

Сл. Закон о внебрачных детях 3 июня 1902 г. (Юридическая беседа) // Вестник права. Журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. 1902. XXXII. № 6. С. 126–146.

Янсон Ю. Э. Сравнительная статистика России и западноевропейских государств. Т. I. Территория и население. СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1878.

Исследования

Бахарев Д. С., Заболотных Е. А. Еще до войны: опыт реконструкции численности населения Екатеринбурга в 1913 году // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19, № 4. С. 889–904. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-889-904>

Главацкая Е. М. Рождение, брак и смерть в старом Екатеринбурге // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н. Н. Покровского / отв. ред. А. П. Деревянко, А. Х. Элерт. Новосибирск, 2020. (Археография и источниковедение Сибири ; вып. 39). С. 395–404.

Главацкая Е. М., Бахарев Д. С., Заболотных Е. А. База данных «Метрические книги Богоявленского собора Екатеринбурга»: опыт создания и перспективы использования // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 305–311.

Главацкая Е. М., Бобицкий А. В., Заболотных Е. А., Вишневская А. В. Брачность в Екатеринбурге начала XX в.: квантитативный анализ // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2019. Т. 21, № 3 (190). С. 104–121. <https://doi.org/10.15826/izv2.2019.21.3.050>

Голикова С. В. Инфантицид и солдатки (по материалам Екатеринбургского уездного суда XIX века) // Институты развития демографической системы общества : V Уральский демографический форум : сб. материалов. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2014. С. 272–279.

Голикова С. В. Факторы увеличения числа незаконнорожденных детей на Урале XIX — начала XX вв. // Демографические процессы на постсоветском пространстве : сб. материалов VI Уральского демографического форума / ред. А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2015. С. 43–50.

Дашкевич Л. А. Организация помощи незаконнорожденным и брошенным детям в Пермской губернии конца XIX — начала XX вв. // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития : сб. материалов IX Уральского демографического форума / ред. А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2018. С. 84–97.

Зайцева С. В. Факторы, оказывавшие влияние на рождение внебрачных детей в Российской империи во второй половине XIX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. И. Герцена. 2010. Вып. 2. С. 144–152.

Зайцева С. В. Усыновление незаконнорожденных детей в России в конце XIX — начале XX вв. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. № 4 (1). С. 85–92.

Сарафанов Д. Е. Внебрачная рождаемость в Барнауле в XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 4–1 (88). С. 215–221. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2015\)4.1-34](https://doi.org/10.14258/izvasu(2015)4.1-34)

Сытников Ю. М. Екатеринбургский алфавит. Кн. 7 : Заведения — зверинцы. Екатеринбург, 1997. <http://hdl.handle.net/10995/44094> (дата обращения: 16.07.2022).

Черкашина Н. В. Законодательная хроника о правовом положении незаконнорожденных детей (продолжение) // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 3. С. 41–44.

Bastardy and its Comparative History: Studies in the History of illegitimacy and marital Nonconformism in Britain, France, Sweden, North America, Jamaica, and Japan / ed. by P. Lasslet. Cambridge : Harvard Univ. Press, 1980.

Glavatskaya E., Zabolotnykh E., Bobitsky A., Bakharev D. From Birth to Marriage: Sex Ratios in the Late Imperial and Early Soviet Urals // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, No. 5. P. 1770–1787. <https://doi.org/10.15826/qr.2022.5.760>

Knodel J., Hochstadt S. Urban and rural illegitimacy in Imperial Germany // *Bastardy and its Comparative History: Studies in the History of illegitimacy and marital Nonconformism in Britain, France, Sweden, North America, Jamaica, and Japan* / ed. by P. Lasslet. Cambridge : Harvard Univ. Press, 1980. P. 284–312.

Kälveborn A.-S. Illegitimacy and marriage in three Swedish parishes in the nineteenth century // *Bastardy and its Comparative History: Studies in the History of illegitimacy and marital Nonconformism in Britain, France, Sweden, North America, Jamaica, and Japan* / ed. by P. Lasslet. Cambridge : Harvard Univ. Press, 1980. P. 327–336.

Matovic M. R. Illegitimacy and marriage in the nineteenth century Stockholm // *Bastardy and its Comparative History: Studies in the History of illegitimacy and marital Nonconformism in Britain, France, Sweden, North America, Jamaica, and Japan* / ed. by P. Lasslet. Cambridge : Harvard Univ. Press, 1980. P. 336–349.

References

Bakharev, D. S., & Zabolotnykh, E. A. (2020). Eshche do voyny: opyt rekonstruktsii chislennosti naseleniia Ekaterinburga v 1913 godu [Before the First World War: Reconstruction of Ekaterinburg Population in 1913]. *RUDN Journal of Russian History*, 19(4), 889–904. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-889-904>

Cherkashina, N. V. (2013). Zakonodatel'naia khronika o pravovom polozhenii nezakonnorozhdennykh detei (prodolzhenie) [Russian Legislation on Illegitimate Children (Continued)]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 3, 41–44.

Dashkevich, L. A. (2018). Organizatsiia pomoshchi nezakonnorozhdennym i broshennym detiam v Permskoi gubernii kontsa XIX — nachala XX vv. [Institutions Assisting Illegitimate and Abandoned Children in the Late 19th — Early 20th Centuries Perm Province]. In A. I. Tatarkin, & A. I. Kuz'min (Eds.), *Demograficheskaiia i semeinaia politika v kontekste tselei ustoiichivogo razvitiia: sbornik materialov IX Ural'skogo demograficheskogo foruma* [Demographic and Family Policy in the Context of Sustainable Development Policies: Proceedings of the IX Ural Demographic Forum] (pp. 84–97). Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS.

Glavatskaya, E. M. (2020). Rozhdenie, brak i smert' v starom Ekaterinburge [Birth, Marriage, and Death in Old Ekaterinburg]. In A. P. Derevyanko, & A. Ch. Elert (Eds.), *Aktual'nye problemy otechestvennoi istorii, istochnikovedeniia i arkheografii: K 90-letiiu N. N. Pokrovskogo* [Russian

Historiography, Source Studies and Archaeography: For Nikolai Pokrovsky's 90th Birthday] (pp. 395–404). Novosibirsk: Ros. akad. nauk, Sib. otd-nie, In-t istorii.

Glavatskaya, E. M., Bakharev, D. S., & Zabolotnykh, E. A. (2020). Baza dannykh “Metricheskie knigi Bogoiavlenskogo sobora Ekaterinburga”: opyt sozdaniia i perspektivy ispol'zovaniia [The St. Epiphany Cathedral Church Books in Ekaterinburg Database: Creation and Use]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istorii*, 1, 305–311.

Glavatskaya, E. M., Bobitsky, A. V., Zabolotnykh, E. A., & Vishnevskaja, A. V. (2019). Brachnost' v Ekaterinburge nachala XX v.: kvantitativnyi analiz [Nuptiality in Early 20th Century Ekaterinburg: Quantitative Analysis]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 21, 3 (190), 104–121. <https://doi.org/10.15826/izv2.2019.21.3.050>

Glavatskaya, E., Zabolotnykh, E., Bobitsky, A., & Bakharev, D. (2022). From Birth to Marriage: Sex Ratios in the Late Imperial and Early Soviet Urals. *Quaestio Rossica*, 10(5), 1770–1787. <https://doi.org/10.15826/qr.2022.5.760>

Golikova, S. V. (2014). Infantitsid i soldatki (po materialam Ekaterinburgskogo uezdnogo suda XIX veka) [Infanticide and Soldiers' Wives (with Reference to 19th-Century Ekaterinburg Uyezdz Court Records)]. In *Instituty razvitiia demograficheskoi sistemy obshchestva: V Ural'skii demograficheskii forum: sbornik materialov* [Demographic Institutes System Development in Russia: Proceedings of the V Ural Demographic Forum] (pp. 272–279). Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS.

Golikova, S. V. (2015). Faktory uvelicheniia chisla nezakonnorozhdennykh detei na Urale XIX – nachala XX vv. [Factors of Increasing the Number of Illegitimate Children in the 19th – Early 20th-Centuries Urals]. In A. I. Tatarin, & A. I. Kuz'min (Eds.), *Demograficheskie protsessy na postsovetском prostranstve: sbornik materialov VI Ural'skogo demograficheskogo foruma* [Demographic Processes in the Post-Soviet Countries: Proceedings of the VI Ural Demographic Forum] (pp. 43–50). Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS.

Knodel, J., & Hochstadt, S. (1980). Urban and Rural Illegitimacy in Imperial Germany. In P. Lasslet (Ed.), *Bastardy and its Comparative History: Studies in the History of Illegitimacy and Marital Nonconformism in Britain, France, Sweden, North America, Jamaica, and Japan* (pp. 284–312). Cambridge: Harvard University Press.

Kälvevemark, A. (1980). Illegitimacy and Marriage in Three Swedish Parishes in the Nineteenth Century. In P. Lasslet (Ed.), *Bastardy and its Comparative History: Studies in the History of Illegitimacy and Marital Nonconformism in Britain, France, Sweden, North America, Jamaica, and Japan* (pp. 327–336). Cambridge: Harvard University Press.

Lasslet, P. (Ed.). (1980). *Bastardy and its Comparative History: Studies in the History of Illegitimacy and Marital Nonconformism in Britain, France, Sweden, North America, Jamaica, and Japan*. Cambridge: Harvard University Press.

Matovic, M. (1980). Illegitimacy and Marriage in the Nineteenth Century Stockholm. In P. Lasslet (Ed.), *Bastardy and its Comparative History: Studies in the History of Illegitimacy and Marital Nonconformism in Britain, France, Sweden, North America, Jamaica, and Japan* (pp. 336–349). Cambridge: Harvard University Press.

Sarafanov, D. E. (2015). Vnebrachnaia rozhdaemost' v Barnaule v XIX v. [Illegitimate Birth Rate in 19th-Century Barnaul]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4, 1 (88), 215–221. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2015\)4.1-34](https://doi.org/10.14258/izvasu(2015)4.1-34)

Sytynikov, Yu. M. (1997). *Ekaterinburgskii alfavit. Kn. 7: Zavedeniia – zverintsy*. Ekaterinburg. Retrieved from: <http://hdl.handle.net/10995/44094>

Zaitseva, S. V. (2010). Faktory, okazyvavshie vliianie na rozhdenie vnebrachnykh detei v Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX v. [Factors that Influenced the Illegitimacy in Late 19th-Century Russia]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2, 144–152.

Zaitseva, S. V. (2012). Usynovlenie nezakonnorozhdennykh detei v Rossii v kontse XIX – nachale XX vv. [Adoption of Illegitimate Children in the Late 19th – Early 20th-Centuries Russia]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, 4(1), 85–92.

Главацкая Елена Михайловна

доктор исторических наук

¹ главный научный сотрудник

Институт истории и археологии УрО РАН

620990, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской,

16

² профессор кафедры археологии

и этнологии

Уральский федеральный университет

620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51

E-mail: elena.glavatskaya@urfu.ru

Glavatskaya, Elena Mikhailovna

Dr. Hab. (History)

¹ Chief Research Fellow

Institute of History and Archaeology UB RAS

16, S. Kovalevskaya Str.,

620990 Ekaterinburg, Russia

² Professor

Department of Archaeology and Ethnology

Ural Federal University

51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia

Email: elena.glavatskaya@urfu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7013-5013>

Scopus AuthorID: 55587715900

Заболотных Елизавета Александровна

научный сотрудник

Институт истории и археологии УрО РАН

620990, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской,

16

E-mail: ezabolotnych@gmail.com

Zabolotnykh, Elizaveta Aleksandrovna

Research Fellow

Institute of History and Archaeology UB RAS

16, S. Kovalevskaya Str.,

620990 Ekaterinburg, Russia

Email: ezabolotnych@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-1002-8723>